

2. Блос, В. История французской революции / В. Блос. – Петроград: Луч, 1918. – 424 с.

3. Манфред А. З. Французская буржуазная революция конца XVIII века / А. З. Манфред. – Москва: Учпедгиз, 1950. – 176 с.

Взаимодействие гражданского общества и государства на современном этапе

*Рак М. С., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. Кузнецова И. С., канд. полит. наук, доц.*

Взаимодействие общества и государства естественное явление. Однако взаимодействие может носить различный характер. Как отмечает доктор философских наук, профессор И. А. Гобозов, именно гражданское общество является средним звеном между обществом и государством и определяет пределы их взаимодействия [1].

Развитие общества прямо зависит от внешних и внутренних факторов, которые в совокупности становятся движущими силами изменений. Учитывая, какие изменения претерпело понимание сущности гражданского общества в ходе истории, неправильно было бы полагать, что на современном этапе этот институт остановился в своем развитии, ведь, учитывая процессы мировой интеграции и дезинтеграции, гражданскому обществу необходимо подстраиваться под быстро меняющиеся внешние обстоятельства.

Часто при характеристике перехода от индустриального общества к постиндустриальному используется термин «общество потребления», который характеризует общественные отношения, организованные на основе индивидуального потребления. Одной из тенденций такого общества называют социальную дезинтеграцию, которая минимизирует социальную активность граждан и приводит к ненужности существования института гражданского общества. Но стоит отметить, что общество потребления реализует свои интересы через самовыражение, первоначально материальное, но впоследствии и духовное. Если обратиться к пирамиде потребностей Маслоу, то можно заметить, что потребность к самовыражению стоит уровнем выше стремления к принадлежности к определенной группе. Соответственно, общество потребления сложилось на основе гражданского общества и сейчас является его частью [2].

Но в связи с развитием общества потребления гражданскому обществу тоже приходится развиваться. Ценности, являющиеся определяющими в процессе перехода к постиндустриальному обществу, сильно отличаются от тех, которые пропагандировались в Новое время, когда современная концепция гражданского общества только начинала зарождаться. Так, если в Новое

время граждане могли зависеть только от своих возможностей, то с началом образования социальных государств началась эпоха одновременного противостояния и союзничества гражданского общества и государства.

Гражданское общество в социальной сфере все больше обязанности стало возлагать именно на государство, а не на своих участников. С одной стороны, оно требует неперемennого вмешательства государства в свою деятельность путем расширения прав и свобод его участников, а с другой, такое вмешательство ведет к утрате гражданским обществом его самостоятельности и независимости от государства.

Следует согласиться с мнением доктора политических наук, профессора А. И. Соловьева, согласно которому, одним из путей взаимодействия государства и гражданского общества могут стать партнерские отношения. Эти структуры могут быть рассмотрены как поставщик услуг и совокупность клиентов. Поскольку государство является монополистом в оказании определенных видов услуг, то при отсутствии взаимодействия с гражданским обществом, граждане остаются без возможности выбора при желании воспользоваться такими услугами. Но при установлении партнерских отношений гражданское общество и государство могут стать совместными исполнителями таких функций, как, например, реабилитация тяжелобольных. Тем самым государство может поощрять проявление гражданской активности, сохраняя в то же время дистанцию в отношениях с гражданским обществом. Самостоятельность гражданского общества, которое замещало бы государство на рынке услуг, должно стать своеобразной целью государства для обеспечения их бесконфликтного взаимодействия [3].

Следует обратить внимание на то, что в настоящее время «нарушен баланс во взаимодействиях государства и общества... роль государства пытаются принизить, свести ее лишь к соблюдению прав человека, защиты демократических принципов» [1], что влечет за собой негативные результаты, заметные уже сейчас.

Таким образом, взаимодействию государства и гражданского общества на современном этапе необходимо принимать форму сотрудничества. Государство должно содействовать развитию потенциала гражданского общества, предоставляя его участникам возможность для реализации во всех областях деятельности, в том числе и в тех, которые на данный момент подконтрольны исключительно государству. Гражданское общество, отражая интересы населения, должно определять путь развития государства, но ни под каким предлогом не пытаться снизить его роль.

Литература

1. Гобозов И. А. Общество и государство: их взаимодействие [Электронный ресурс] / И. А. Гобозов // Философия и общество. – 2011. – №2. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/obschestvo-i-gosudarstvo-ih-vzaimodeystvie>. – Дата доступа: 27.04.2017.

2. Макаренко, А. С. Гражданское общество в постиндустриальном обществе потребления [Электронный ресурс] / А. С. Макаренко // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №6. – Режим доступа: <https://science-education.ru/article/view?id=17061>. – Дата доступа: 15.02.2017.

3. Соловьев, А. И. Три облика государства – три стратегии гражданского общества [Электронный ресурс] / А. И. Соловьев // Полис. – 1996. – №6. – Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Solovyov_1996_6.pdf. – Дата доступа: 21.02.2017.

Взаимодействие государств Латинской Америки с США при администрации Д. Трампа

*Рублевский И. Ю., асп. БГУ,
науч. рук. Малевич Ю. И., д-р полит. наук, проф.*

Республиканская администрация Д. Трампа, пришедшая к власти в США в январе 2017 года, с каждым днем применяет новые императивы по отношению к внешнеполитическому взаимодействию с другими странами. Латинская Америка является одним из близко удаленных рубежей воздействия нынешней американской администрации. На протяжении XX века формат взаимоотношений с латиноамериканскими государствами носил спорадический характер – он мог быть и патронажным (на примере Никарагуа), и антагонистическим (Куба), и нейтральным (Бразилия). Тем не менее, в существующей геополитической плоскости американскому истеблишменту и его латиноамериканским коллегам важно не допустить фундаментальную ошибку атрибуции по оценке важности и влияния каждого.

Стоит учитывать тот факт, что на данном этапе Латинская Америка вступила в полосу внутри- и внешнеполитического переформатирования – до значимых событий в политической жизни Аргентины (избрание президентом М. Макри) и Бразилии (импичмент президента Д. Руссефф) можно было констатировать, что позиция крупнейших государств региона (Аргентина и Бразилия) зеркально отражает внешнеполитический вектор сотрудничества в «левом» направлении. Л. да Силва и К. Ф. де Киршнер осуществляли плотное взаимодействие между собой, а также задавали тон внутрирегиональной интеграции с помощью Венесуэлы (до прихода Н. Мадуро к власти). В нынешнем этапе переформатирования начинают образовываться внешнеполитические лагеря другой ориентации – постнеолиберальной.

Действующие лидеры Аргентины и Бразилии – М. Макри и М. Темер – нацелены на прагматическое и взвешенное сотрудничество между собой как крупнейшими экономиками регионами, а также между остальными членами латиноамериканского континента на тех же основах [1]. Однако постнеоли-